

Мировой рынок инноваций носит глобальный характер, он высокотехнологичен и основан на обращении знаний и интеллекта в инновационный продукт. При этом, в отличие от развитых стран, развитие такого рынка в России имеет некоторые трудности. Во-первых, отечественные исследователи и ученые, существующие, как правило, в рамках академических университетов, слабо ориентированных, в силу исторически сложившихся особенностей организации науки и образования, на научно-исследовательскую работу именно с точки зрения ее коммерциализации, плохо представляют, что такое рынок инноваций и каким образом их научные разработки могут стать рыночным продуктом. Кроме того, общее число научных разработок общемирового значения и масштаба продолжает стремительно падать, а внедрение инноваций в отечественную промышленность является тяжело достижимой задачей в силу разного рода причин (недостаточной технической оснащенностью предприятий, нежеланием руководителей вкладывать деньги в неизвестные технологии, материалы и пр.). Во-вторых, сложностью, на наш взгляд, является продолжающееся «старение» кадрового состава научно-исследовательских работников, что крайне негативно сказывается на передаче опыта и научных наработок молодым и перспективным исследователям и ученым. В-третьих, следует назвать также достоверность и эффективность научных разработок и результатов, предлагаемых инновационному рынку для реализации, связанную, в том числе, с недостатком финансирования инновационной деятельности и снижением затрат на научные исследования и разработки. В России также слабо развита цепочка взаимодействий «исследователь – агент – рынок инноваций – внедрение инноваций – коммерческая и социальная эффективность инновации». Низкая оплата труда научных сотрудников, негативный имидж исследователя-изобретателя, отсутствие соответствующей для развития и внедрения инноваций инфраструктуры, неспособность и/или нежелание руководителей промышленных предприятий внедрять инновации, низкая степень кооперации и взаимовыгодного сотрудничества российских предприятий – все это отнюдь не способствует развитию и популяризации отечественного инновационного рынка. В настоящее время можно назвать два основных варианта решения указанных проблем: во-первых, покупка лицензий, ноу-хау и пр. на уже разработанные инновационные продукты и технологии, что позволит не тратить времени на доведение их до общепринятых стандартов качества и безопасности, использовать мощь и известность разработчиков для продвижения данного продукта на российском рынке, а во-вторых, развивать цепочку взаимодействий «исследователь – агент – рынок инноваций – внедрение инноваций – коммерческая и социальная эффективность инновации», более активно используя потенциал государства для поддержки инновационной активности. Важным и необходимым для развития отечественного рынка инноваций является инновационный климат, поскольку именно он отражает те условия, в

рамках которых осуществляется инновационная деятельность предприятий и отраслей. Перечислим факторы, формирующие такой климат: развитие инновационной и инвестиционной инфраструктур, четкое определение приоритетов среди разных направлений научно-технического прогресса, постоянный мониторинг, анализ и прогнозирование мировых инновационных процессов, способность отечественных предприятий к быстрому изменению организационной структуры под нужды инновационного предпринимательства, инновационный потенциал предприятий и способность создавать конкурентоспособную продукцию, коммуникационные возможности взаимодействия предприятий, научно-исследовательских и образовательных структур на территории России и мира в целом, высокий научно-технический и научно-исследовательский потенциал, восприимчивость российского общества к инновациям, государственная поддержка инновационного предпринимательства: экономическая, финансовая, правовая, информационная и т.д. Таким образом, современный инновационный климат в России можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, не смотря на сравнительно давнее вхождение России в сферу капитализма, наша экономика, по-прежнему, продолжает изживать советское прошлое, среди которого: - слабая или отсутствующая вовсе конкурентная среда, не позволяющая достичь должного качества при производстве товаров и оказании услуг, - отсутствие межотраслевой координации и взаимодействия, а также налаженного внутри- и межотраслевого трансфера технологий, - недостаточное число эффективно действующих малых и средних предприятий, - ориентация на развитие и совершенствование ВПК. Во-вторых, недостаточное развитие нормативно-правовой базы в сфере регистрации и охраны интеллектуальной собственности. В-третьих, недостаточное финансирование инновационной деятельности и инновационного предпринимательства на местах, отсутствие мер государственной поддержки в сфере трансфера инноваций в промышленность и тиражирования научных разработок в смежных отраслях промышленности. Как видим, государство играет очень важную роль в регулировании и развитии рынка инноваций. Именно оно призвано формировать условия и соответствующую инфраструктуру для развития и внедрения инноваций, определять приоритеты в направлениях инновационной деятельности и осуществлять их поддержку, осуществлять финансирование тех из них (направлений), которые лежат в сфере национальной безопасности и имеют большую значимость для российского общества. Такими ключевыми направлениями сейчас, по-прежнему, являются 5 стратегических сфер – повышение эффективности производства, транспортировки и использования энергии; развитие ядерных технологий; совершенствование информационных технологий; развитие космической инфраструктуры; достижение передовых позиций в производстве отдельных видов медицинского оборудования,

сверхсовременных средств диагностики и медикаментов [1]. Как показывает мировая практика, стимулирование инновационной деятельности наиболее эффективно в том случае, если государством используются не прямые административные методы, а косвенные. К примеру, Японская система государственного регулирования рынка инноваций основана на высоком уровне взаимодействия государственного и частного секторов в сборе и обмене информацией. С 1962 года в Японии действует формализованная структура по сбору зарубежной информации, действующая под патронажем Министерства внешней торговли и промышленности. Все основные и общественные организации Японии участвуют во взаимном обмене информацией преимущественно некоммерческим способом. В британской системе правительство выступает в качестве регулирующего органа в обмене информацией, беря на себя функции управления информационными потоками и контроля за его эффективностью [2]. Одним из лидеров инновационной сферы среди стран-членов Европейского Союза является Германия. Порядка половины выпускаемой здесь продукции является инновационной. Добиться таких результатов Германии помогла разработанная государственная промышленная и инновационная политика, структуру которой можно представить как сочетание совокупности элементов, для работы каждого из которых существуют организации, оказывающие содействие и помощь инноваторам-предприятиям и/или предпринимателям как на уровне страны в целом, так и на региональном уровне (отдельной федеральной земли Берлина и Бранденбурга). Первым таким элементом инфраструктуры инновационного развития являются инновационные стратегии и программы: на региональном уровне это Совместная инновационная стратегия Берлина и Бранденбурга (Gemeinsame innovationsstrategie Berlin Brandenburg), на национальном - HighTech Strategie 2020 fur Deutschland ubergreifende cluster. Второй элемент - программы содействия инновациям - на региональном уровне представлен такими организациями как Grunderwerkstatt, ProFIT и Innovationsassistenten, на национальном - ZIM (проектный центр), EXIST, Forschungscampus. Третьим элементом такой инфраструктуры являются банки содействия или инвестиционные банки, на региональном уровне это IBB и ILB, на национальном - KfW. Технологические центры - четвертый элемент - существуют только на региональном уровне и представлены центрами InnoZ и Adlershof. Оформление и охрану интеллектуальной собственности призваны осуществлять ipal (на региональном уровне) и Signo (на национальном уровне). Организацию и менеджмент инновационных стратегий и программ в качестве шестого элемента инновационной инфраструктуры осуществляют ZAB и TSB (на региональном уровне) и AiF, DLR и Bundesamter (на национальном уровне). Каждый из указанных элементов призван выполнять собственную функцию. Заметим также, что Германия располагает богатой научно-исследовательской системой с многочисленными организациями, в задачу которых входит

поддержка инновационной деятельности на региональном уровне и помощь инновационным предприятиям в получении финансовой поддержки со стороны ЕС и Германии в целом, а также эффективное экономическое использование новых технологий и патентов. Здесь существует более 250 университетов и высших учебных заведений, которые осуществляют разработку инновационных продуктов/услуг и поддерживают передачу технических знаний и достижений. Наиболее известными среди них являются Ассоциация исследовательских объединений немецкой промышленности им. Отто фон Гюрике (AiF); Объединение им. Гельмгольца; Объединение им. Лейбница; Общество им. Макса Планка; Общество Фраунхофера. Не менее важную роль в разработке инновационных идей играют научные парки, например Wissenschaftspark Potsdam-Golm. В России, при ее ориентированности на повышение инновационной активности и конкурентоспособности товаров и услуг, подобных структур пока нет. Однако, кое-какие положительные тенденции все же наметились. В частности, в 2011г. была принята Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [3], идет активная работа по формированию инновационной инфраструктуры – технопарков и инкубаторов. Их создание не ограничиваются одним лишь проектом «Сколково». Инновации набирают ход быстрыми темпами во многих российских городах путем формирования технопарков и инкубаторов во всех крупных государственных университетах и специализированных высших учебных заведениях. Самый известный из них - это, без сомнения, Новосибирский государственный университет, в котором в частности состоялся российско-французский семинар, однако в стране существуют и прочие крупные научные центры [4]. К примеру, инновационный Технопарк «Идея» в Республике Татарстан, основной миссией которого является содействие инновационному пути развития республики, обеспечение возможностей для прироста человеческого капитала и культивация бизнес-ценностей [5]. Реализация заявленной миссии осуществляется Технопарком через предоставление его собственных услуг и инфраструктуры, сети партнеров (это площадка для бизнеса в сфере химии и переработки полимеров Технополис «Химград», Камский индустриальный парк «Мастер», ориентированный на машиностроительную отрасль) творческим коллективам для создания и развития инновационных компаний, повышения инновационной активности и инвестиционной привлекательности региона. Подобные технопарки функционируют и в ряде других регионов России – это инновационный технопарк в Екатеринбурге; 3 бизнес-инкубатора «Уголь. Связь. Безопасность», «Бизнес Информатика» и агропромышленный в Кемеровской области; Западно-Сибирский инновационный центр нефти и газа в Тюмени; инновационный технопарк, созданный на производственной площадке ОАО «Миасский машиностроительный завод» в Челябинской области и т.д. Следует признать,

что работа по развитию инновационной инфраструктуры начата [6]. Следует заметить, все же, что, по-прежнему, остаются проблемы в сфере открытости и доступности информации о предприятиях, возможных инвесторах и партнерах, в сфере администрирования со стороны государственного аппарата для получения инновационными предприятиями налоговых и иных льгот и т.д. [см., например 7, 8, 9]. Важное значение для инновационной деятельности отечественных предприятия имеет то место, которое Россия занимает в международных рейтингах конкурентоспособности и инновационности. В настоящее время существует несколько международных рейтингов конкурентоспособности. Прежде всего, это рейтинг Всемирного экономического форума (ВЭФ) (индекс глобальной конкурентоспособности - Global Competitiveness Index), рассчитываемый с 1991г. и учитывающий 286 индикаторов, полученных путем анализа статистических данных и данных экспертных опросов. В 2011-2012гг. по группе факторов «Базовые факторы» первую пятерку наиболее конкурентоспособных стран составили Сингапур, Гонконг, Швейцария, Швеция и Финляндия. Российская Федерация заняла лишь 63 место из 142 возможных. По группе «Факторы эффективности» - Сингапур, Швейцария, США, Гонконг и Великобритания. По данной группе факторов Россия занимает 55 место (из 142 возможных). По группе «Инновационные факторы» лидируют Швейцария, Швеция, Япония, Финляндия и Германия. Здесь Россия твердо стоит в числе аутсайдеров, занимая лишь 97 позицию (из 142). Согласно этому же рейтингу, в профиле конкурентоспособности России (здесь указываются основные факторы, определяющие высокий или низкий уровни соответствующей страны) факторами, существенно снижающими уровень конкурентоспособности нашей страны, были признаны: коррупция, бюрократизм, преступность, налоговые ставки, затрудненный доступ к финансированию, инфляция, сложность налогового администрирования, низкая трудовая этика и низкая квалификация рабочей силы. Сильными сторонами России эксперты ВЭФ посчитали макроэкономическую стабильность и большой размер рынка [10]. Еще один известный рейтинг конкурентоспособности стран – это рейтинг, составляемый Международным институтом развития менеджмента (IMD) с 1989г. Всего для оценки конкурентоспособности каждой страны IMD используются 312 показателей, которые основываются на данных национальной статистики и результатах собственного ежегодного опроса топ-менеджеров более 4000 компаний, каждая из которых больше года работает в исследуемой стране. Мировым лидером конкурентоспособности по рейтингу IMD в 2009г. была экономика США. Второе и третье места соответственно разделяли Гонконг и Сингапур. Улучшили свои позиции по сравнению с 2008г. скандинавские страны - Дания (5-е место), Швеция (6-е место) и Финляндия (9-е место). Россия в данном рейтинге занимает 51-е место из 57 возможных, находясь в окружении Польши (48 место), Греции (49), Испании (50), Венгрии (52), Хорватии (53) и Румынии (54)

[11]. Помимо конкурентоспособности стран и регионов принято оценивать также и их инвестиционную привлекательность, оцениваемую рейтинговыми агентствами путем присвоения странам суверенного кредитного рейтинга. Следует заметить, что оценки инвестиционной привлекательности России также не вполне благополучны. В частности, агентство Moody's оценивает суверенный кредитный рейтинг России как Baa2, т.е. отечественные долговые обязательства подвержены умеренному кредитному риску, рассматриваются как обязательства средней категории, могут обладать определенными спекулятивными характеристиками, находясь в нижней части общей рейтинговой категории Baa [12]. Standard & Poor's, используя градацию BICRA (когда оцениваются банковские системы с точки зрения их подверженности страновым рискам, когда самые сильные страны входят в группу 1, а самые слабые - в группу 10), 9 декабря 2011г. отнесла Россию к группе 7, наряду с Болгарией, Венгрией, Индонезией, Иорданией, Ирландией, Исландией, Коста-Рико, Литвой, Марокко, Сальвадором и Филиппинами. Среди лидеров следует отметить Канаду и Швейцарию (группа 1), Австралию, Австрию, Бельгию, Германию, Гонконг, Лихтенштейн, Люксембург, Нидерланды, Норвегию, Саудовскую Аравию, Сингапур, Финляндию, Швецию, Японию (группа 2); Бермуды, Великобританию, Данию, Италию, Корею, Новую Зеландию и США (группа 3). Среди аутсайдеров - Беларусь, Вьетнам и Грецию (группа 10); Азербайджан, Венесуэлу, Камбоджу, Папуа - Новую Гвинею, Парагвай, Украину и Ямайку (группа 9) [13]. Помимо рассмотренных суверенных рейтингов, следует указать и на рейтинг инвестиционной привлекательности стран мира «Doing business», ежегодно публикуемый Всемирным банком (ВБ) и Международной финансовой корпорацией (IFC). В 2008г. в интегральном рейтинге «комфорта для бизнеса» Россия занимала 106-е место из 178 (в 2006г. - 96-е из 175), в 2011 - 124-е место, а в 2012 - 120 место (из 183-х возможных). Высшие рейтинги имеют Сингапур, Новая Зеландия, США, Канада, Гонконг и Великобритания. В десятку лидеров по экономическим реформам вошли Египет, Грузия, Хорватия, Гана, Македония, Колумбия, Саудовская Аравия, Кения, Китай и Болгария. Россия вошла в одну группу с Эфиопией, Нигерией, Аргентиной, Белоруссией и Бангладеш [14]. Что касается регионов России, то здесь также существуют свои особенности. Международное рейтинговое агентство Fitch представило следующий рейтинг долгосрочных долговых обязательств регионов России: категория «BBB» была присвоена г. Москве и г. Санкт-Петербургу, чуть ниже с категорией «BBB-» находится РТ в целом (г. Казани была присвоена категория «B-»), далее следуют Красноярский край, Республики Коми, Саха (Якутия) и Удмуртия (категория «BB+»), Алтайский край, Воронежская, Калужская, Ленинградская, Мурманская, Новосибирская, Оренбургская и Ярославская области, Краснодарский край (категория «BB»), несколько ниже была присвоена категория Волгоградской, Ивановской, Тамбовской, Тульской, Ульяновской областям, Республикам Карелия

и Хакасия (категория «ВВ-»). Наиболее низкая рейтинговая оценка у Астраханской, Костромской, Нижегородской, Рязанской областей, г. Казани («В+») и Кировской области («В»). Рейтинговый консорциум «Эксперт РА - АК&М», проведя исследование кредитоспособности субъектов и муниципальных образований РФ, пришел к следующим выводам. По итогам 2010 г. Москва подтвердила статус финансового центра России, уверенно занимая 1-е место в интегрированном рейтинге с итоговым показателем 78,13 балла. По 5-ти из 10-ти критериев, по которым проводилось исследование, Москва находится в тройке лидеров, по 3-м из них занимая 1-е место. Второе место в рейтинге относительной кредитоспособности субъектов РФ занимает Ненецкий автономный округ (66,31 балла). НАО – исторически первый национальный округ на Крайнем Севере России, в настоящее время входит в состав Северо-Западного федерального округа. Ненецкий АО – самый малочисленный субъект РФ, численность населения составляет всего 42.6 тыс. человек – занимает столь высокое место в рейтинге, прежде всего, за счет того, что в общем объеме промышленной продукции, вырабатываемой в округе, около 90% составляет продукция нефтедобывающего комплекса. По объему производства товаров и услуг на душу населения регион занял первое место с показателем 3 389 тыс. руб. на человека. По показателю денежных доходов на душу населения НАО занимает второе место после Москвы: среднедушевые доходы в Ненецком округе в 2010 году составили 42 015 руб. в месяц, для сравнения в Москве – 46 410 руб. Наиболее заметным изменением в верхней части рейтинга стало появление в первой десятке Челябинской области. С итоговым показателем 53,14 балла она поднялась сразу на 14 позиций с 22-го на 8-е место. По объему производства товаров и услуг на душу населения регион занял второе место после Ненецкого АО – 1 759 тыс. руб. Челябинская область также вошла в тройку лидеров по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения с показателем в 265 тыс. руб. на человека, уступив только НАО и Тюменской области. Прежде всего, это обусловлено деятельностью металлургических предприятий области, на которых в 2010 году было запущено сразу несколько новых проектов: выход на проектную мощность стана-5000 по производству толстолистовой стали и строительство стана-2000 по выпуску холоднокатаного проката на ММК, запуск производства труб большого диаметра на ЧТПЗ, реконструкция сталеплавильного цеха на Ашинском металлургическом заводе. Красноярский край (53,86 балла) поднялся на 8 позиций с 15-го на 7-е место. Регион занимает 4-е место по показателю сальдо прибылей и убытков крупных и средних предприятий (398 635 млн. руб.) и 5-е место по показателю отношения дефицита (профицита) бюджета к доходам бюджета (5,51%). Профицит бюджета Красноярского края составил 9 833 млн. руб. за 2010 год, по этому показателю регион занимает 4-е место. По объему инвестиций на душу населения край существенно опережает среднероссийский показатель,

находится на 10-м месте среди регионов России и на первом месте в Сибирском федеральном округе. Во многом высокие показатели края обусловлены увеличением добычи на Ванкорском нефтегазовом месторождении. Санкт-Петербург поднялся на две позиции вверх с 5-го на 3-е место (62,91 балла), в то время как Ямало-Ненецкий АО (61,91 балла) и Ханты-Мансийский АО (61,64 балла), напротив, опустились со 2-го на 4-е место и с 3-го на 5-е соответственно. Северная столица занимает второе место по доле прибыльных предприятий (81,2%), уступая Башкортостану (85,8%) и по объему доходов без учета безвозмездных поступлений от других участников бюджетной системы РФ (323 638 млн. руб.), значительно уступая Москве (1 085 968 млн. руб.). Ямало-Ненецкий АО лидирует по показателю независимости бюджета субъекта РФ от федерального центра – доля доходов без учета безвозмездных поступлений от других участников бюджетной системы РФ в общем объеме доходов бюджета составила 97,88%, а также по показателю отношения дефицита (профицита) бюджета к доходам бюджета (10,49%). Профицит бюджета ЯНАО составил 11 203 млн. руб. Это третий показатель среди всех субъектов РФ после Московской области и Москвы. Высокие доходы округа обусловлены, прежде всего, тем, что это ведущий регион газодобычи в России (в 2010 году на него пришлось 82,9% добытого в стране газа). Ханты-Мансийский АО занимает второе место после ЯНАО по доле доходов без учета безвозмездных поступлений от других участников бюджетной системы РФ в общем объеме доходов бюджета (96,83%), а также имеет минимальную долю задолженности по налогам в общем объеме налоговых платежей среди всех субъектов РФ – всего 0,98%. За пределами первой десятки наиболее сильно изменился рейтинг Татарстана – республика потеряла 33 позиции и опустилась с 18-го на 51-е место, и Забайкальского края, который, напротив, поднялся с 74-го на 52-е место. Падение рейтинга Татарстана связано, прежде всего, с высоким уровнем долга. По показателю отношения объема государственного долга к объему доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений республика заняла лишь 78-е место (50,8%), а по показателю отношения дефицита (профицита) бюджета к доходам бюджета (-10,04%) – 69-е место. В нижней части рейтинга серьезных изменений не произошло. Явным аутсайдером выглядит Северная Осетия (16,76). Очевидно, что нестабильная политическая ситуация тормозит развитие экономики Северного Кавказа. Стоит отметить, что 20 позиций в рейтинге потерял Дагестан (31,14 балла), опустившись с 55-го на 75-е место. Низкий рейтинг республики объясняется высокой зависимостью бюджета от федерального центра – доля объема доходов без учета безвозмездных поступлений в общем объеме доходов составляет 28,3%. По этому показателю Дагестан занимает лишь 80-е место. По объему производства на душу населения показатели республики также невысоки – 52 тыс. руб. на человека (79 место). По показателю соотношения задолженности по налогам и общих налоговых поступлений

(28,87%) регион занимает также весьма скромное 78-е место [15]. По итогам 2010 года рейтинговое агентство АК&М подготовило также рейтинг эффективности отраслей промышленности (по 2011-2013 гг. аналогичное исследование пока не опубликовано). Лидерство, как и в предыдущие годы, занимает нефтепереработка, которая за счет высокой рентабельности и производительности труда в 2010 году сохраняла эффективность производства. Сальдированный финансовый результат в нефтепереработке в 2010 году на 23,1% превысил показатели предыдущего года. Этот показатель существенно ниже показателя обрабатывающего сектора в целом, что объясняется высокой стоимостью нефтяного сырья. Отрасль «Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических» в 2010 году значительно улучшила свои позиции в рейтинге, поднявшись на второе место с четвертого годом ранее. Такой результат обусловлен приростом в добыче металлических руд - по данным Росстата, добыча железной руды увеличилась на 10,8% по итогам года, производство металлургических окатышей — на 11,7%, что в свою очередь было обеспечено восстановлением спроса со стороны металлургических компаний. На высокий отраслевой результат не повлияло даже снижение золотодобычи в России по итогам года на 1,4% к 2009 году, поскольку его эффект был нивелирован ростом цен на золото. По темпам роста прибыли отрасль опередила даже нефте- и газодобычу, достигшую в 2010 году рекордных показателей на фоне роста мировых цен на нефть. Также после «провала» в 2009 году металлургия в 2010 году вернула утраченные позиции, поднявшись сразу на 10 позиций в рейтинге по сравнению с предыдущим годом. Финансовая ситуация в металлургическом комплексе России по итогам 2010 года заметно улучшилась по сравнению с 2009 годом. В добывающем и обрабатывающем секторах металлургии рост сальдированного финансового результата составил почти 20%. Необходимо отметить, что частично это объясняется низкой базой 2009 года. Однако растущий спрос в tandem с ростом цен на продукцию металлургических предприятий, подкрепленный открытием новых кредитных линий, также сыграли свою положительную роль. Доля прибыльных предприятий в металлургическом производстве практически достигла предкризисного уровня. По итогам года производство стали увеличилось на 12%, проката черных металлов — на 10,1%, стальных труб — на 35,8%. В электроэнергетике в 2010 году сохранился рост сальдированного финансового результата. Причем рост этого показателя отмечен не только по сравнению с 2009 годом, но и с 2008 годом. Росту сальдированного финансового результата способствовали увеличение объемов продаж тепловой и электрической энергии, а также более высокие цены на электроэнергию. Рост производства электроэнергии по сравнению с уровнем предыдущего года обусловлен не только увеличением темпов роста производства в ряде электроёмких видов деятельности, но и сложившимися холодными погодными

условиями в прошедший отопительный сезон, а также аномально высокой температурой в летний сезон. В силу этого по итогам года производство электроэнергии выросло, по данным Росстата, на 4,7% по сравнению с 2009 годом (до 1037 млрд. кВт ч), достигнув уровня докризисного 2008 года, а по данным СО ЕЭС превысило его на 1,8%. Доля прибыльных организаций в отрасли составила 52,9% по итогам 2010 года. Тем не менее, несмотря на успешный год, в интегрированном рейтинге отрасль опустилась с 3-го на 8-е место. Это объясняется высокой базой предыдущего года, когда на фоне кризиса в электроэнергетике был показан лучший финансовый результат среди отраслей промышленности. По итогам 2010 года машиностроительный комплекс продемонстрировал один из лучших результатов среди других секторов обрабатывающей промышленности. Такой результат достигнут во многом благодаря выходу транспортного машиностроения из убыточного состояния, что в свою очередь обусловлено улучшением ситуации в автомобилестроительной промышленности. Суммарный рост производства в машиностроительных отраслях составил относительно 2009 года 24%. При этом разрыв с предкризисными показателями сокращается — если в 2009 году он составил 28,4%, то в 2010 году отставание производства от предкризисного уровня составило всего 17,4%. При этом в 2010 году значительно увеличилась доля прибыльных предприятий в отрасли. Тем не менее, пока последствия кризиса окончательно не преодолены, в рейтинге машиностроение занимает весьма скромные позиции (12-е место против 11-го в 2009 году). Негативное влияние на показатели отрасли оказало снижение спроса на сельскохозяйственную технику, которое вызвано аномальными климатическими условиями лета 2010 года и ухудшением финансовой ситуации сельхозорганизаций. Снижение объемов сельхозпроизводства в 2010 году составило 11,9% по отношению к 2009 году, а валовой сбор зерна снизился еще сильнее – на 37,3%. Стоит отметить, что российский рынок в данном случае не одинок: крупные природные катаклизмы и погодные аномалии привели к тому, что в 2010 году, по оценкам, в мире было потеряно около 10% урожая. Это не могло не сказаться на рынках зерновых, сахара, овощей. Частично потери сельхозпроизводителей компенсировал рост цен (на российском рынке продовольственные товары подорожали в 2010 году на 13,7%), поэтому по итогам года сальдированный финансовый результат в отрасли даже показал прирост на 19,5% к 2009 году. Однако инвестиции в обновление техники были резко сокращены, что, в свою очередь, оказало негативное влияние на сельскохозяйственное машиностроение. Однако стоит выделить сектор производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования, поднявшийся в рейтинге на три позиции вверх. Данная подотрасль является поставщиком комплектующих изделий для других секторов экономики, спрос на которые за 2010 год значительно увеличился, поэтому положительная динамика производства наблюдалась по всем видам

продукции. В целом рост по сравнению с 2009 годом составил 22,8%, что во многом обусловлено фактором низкой базы. Максимальные темпы роста отмечены в производстве медицинских изделий, средств измерений, оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов. Слабее всего выросло производство аппаратуры для радио, телевидения и связи [15]. В практике международных сравнительных исследований используется множество индексов, с помощью которых измеряют также и инновационный потенциал стран мира в динамике. Измерением инновационного потенциала стран мира занимаются международные организации, например, Всемирный Банк, крупные аналитические компании, например, RAND Corporation, по заказу международных организаций, например, The World Economic Forum (WEF), the UN Development Program (UNDP), the UN Industrial Development Organisation (UNIDO), EU Commission European innovation и т.д., для крупных международных инвесторов, правительств национальных государств, для выделения финансовых кредитов, инвестиций, для принятия управленческих государственных решений в области инновационной политики. Индексы инновационного потенциала стран мира базируются на теории инновационных систем, теории социо-технического анализа, теории измерения с помощью индексов и теории системной динамики, поскольку между значениями переменных в индексах действуют прямые и обратные связи. Существующие индексы инновационного потенциала стран мира включают в себя, как правило, до 100 количественных и качественных переменных с определенными «весами», охватывающих сферу образования, науки, технологий, человеческий капитал, политический и инновационный климат в стране и т.д. и интегрирующих данные официальной национальной статистики, опросы общественного мнения и экспертные опросы. Различия в значениях разных индексов для одной и той же страны мира обусловлены разным набором переменных, включаемых в индексы и методикой расчета индекса (алгоритмом интеграции информации в индексе), поскольку каждый индекс инновационного потенциала разрабатывается для решения конкретной исследовательской и (или) управленческой задачи [16]. Международная бизнес-школа INSEAD и Всемирная организация интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) представили аналитический доклад «Глобальный индекс инноваций 2012» (Global Innovation Index 2012). В 2012 году Россия заняла 51 место в списке из 141 страны, которые в совокупности производят 99,4% мирового ВВП и в которых проживает 94,9% населения планеты. Глобальный индекс инноваций составлен из 80 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития. Авторы исследования считают, что успешность экономики связана, как с наличием инновационного потенциала, так и условий для его воплощения. Поэтому Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп

показателей: располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input) и достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output) [17]. Анализируя проведенное экспертами исследование, необходимо отметить, что список десяти мировых лидеров в области инноваций практически не изменился по сравнению с 2011 годом. В рейтинге стран мира по уровню инновационных возможностей и результатов 2012 года лидирует Швейцария. В тройку лидеров, по-прежнему, входят Швеция и Сингапур. За ними следуют Финляндия, Великобритания, Нидерланды, Дания, Гонконг, Ирландия и Соединенные Штаты. Региональными лидерами в области инноваций в 2012 году стали следующие страны: Швейцария в Европе, Соединенные Штаты в Северной Америке, Сингапур в Юго-Восточной Азии и Океании, Израиль в Северной Африке и Западной Азии, Чили в Латинской Америке и Карибском бассейне, Индия в Центральной и Южной Азии, Маврикий в Африке к югу от Сахары. Среди стран с низким уровнем дохода лидером стала Кения. Среди стран бывшего СССР лидирует Эстония. В докладе отмечается, что страны БРИК должны и далее инвестировать в развитие инноваций, чтобы в полной мере раскрыть свой потенциал. Китай по показателям в таких областях, как ключевые знания и развитие технологий, уступает только Швейцарии, Швеции, Сингапуру и Финляндии, однако, как и Индия, имеет слабые места в своей инновационной инфраструктуре. Бразилия за год снизила свои показатели в области инноваций больше, чем любая другая страна БРИК. Россия в 2012 году заняла 51 место в общем рейтинге. Среди стран БРИК Россия занимает второе место после Китая (34 место в общем рейтинге), а среди стран-членов СНГ - второе место после Молдовы (49 место в общем рейтинге). Как отмечается в докладе, сильные стороны России связаны с качеством человеческого капитала (43 место), развитием бизнеса (43), развитием знаний (32). Мешают развитию инноваций несовершенные институты (93 место), показатели развития внутреннего рынка (87) и результаты творческой деятельности (84). Глобальный индекс инновационной эффективности, дополняющий общий Глобальный индекс инноваций, показывает, какие страны лучше других воплощают инновационные идеи в практические результаты. В этом списке первые места занимают страны, имеющие хорошие результаты инновационной деятельности, несмотря на изначально более слабые инновационную среду и инновационные идеи: Китай (1-е место), Индия (2-е место), Молдова, Мальта, Швейцария, Парагвай, Сербия, Эстония, Нидерланды и Шри-Ланка (10-е место). Согласно исследованию, в мире возникает новая динамика инноваций, несмотря на сохранение глубокого и устойчивого неравенства в этой области между разными странами и регионами. Наиболее значительный разрыв в инновациях существует между странами, стоящими на разных этапах экономического развития. В среднем страны с высоким уровнем дохода на душу населения намного опережают страны с более низким доходом по всем инновационным параметрам. Сохраняется глубокое

неравенство в сфере инноваций между разными географическими регионами, особенно если сравнить средние показатели стран с высоким уровнем дохода с показателями стран в других регионах мира, таких как Африка и многие районы Азии и Латинской Америки. Европейские страны продолжают развиваться с разной скоростью, лидируют в инновациях страны Северной и Западной Европы, их догоняют страны Восточной Европы и Прибалтики, а отстают по этим показателям страны Южной Европы [17]. При сравнении общих показателей Индекса инноваций и уровня ВВП на душу населения в отчете выделяются три группы государств: В первую группу «лидеров инноваций» входят страны с высоким уровнем дохода, такие как Швейцария, Скандинавские страны, Сингапур, Великобритания, Нидерланды, Гонконг, Ирландия, США, Люксембург, Канада, Новая Зеландия, Германия, Мальта, Израиль, Эстония, Бельгия, Южная Корея, Франция, Япония, Словения, Чехия и Венгрия. Эти страны успешно построили инновационные экосистемы, в которых инвестиции в человеческий капитал процветают в плодородной и стабильной инновационной инфраструктуре, создающей благоприятные условия для повышения уровня знаний, совершенствования технологий и развития творчества. Во вторую группу «новаторов-учеников» входят страны со средним уровнем дохода, такие как Латвия, Малайзия, Китай, Черногория, Сербия, Молдова, Иордания, Украина, Индия, Монголия, Армения, Грузия, Намибия, Вьетнам, Свазиленд, Парагвай, Гана и Сенегал. Из стран с низким уровнем дохода в эту группу входят Кения и Зимбабве. Эта группа государств со средним и низким уровнем дохода демонстрируют рост инновационных достижений в результате совершенствования институциональной структуры, повышения квалификации рабочей силы, улучшения инновационной инфраструктуры, глубокой интеграции с глобальными финансовыми и иными рынками и развития делового сообщества, даже если прогресс в этих измерениях не является равномерным по всем сегментам в данной стране. В третью группу «отстающих» входят страны, отличающиеся слабостью своих инновационных систем. В этой группе можно встретить страны как с высоким, так и со средним уровнем дохода [18]. В целом, необходимо отметить, что инновации сами по себе не способны устранить финансовые трудности, однако они являются ключевым элементом роста в дальнейшем. Как отметил генеральный директор WIPO Фрэнсис Гарри (Francis Gurry) [17], необходимо сопротивляться попыткам сокращения расходов на инновации из-за экономического кризиса, иначе существует риск подрыва производственного потенциала многих государств на длительную перспективу, а, следовательно, - необходима дальновидная политика, закладывающая основу будущего процветания.